

Сейтумеров А. С.

*Академия социального образования (г. Казань),
кафедра «Гражданское право и процесс»
e-mail: S30102012@gmail.com*

Эволюция концепций свободы перемещения финансов и капиталов в конституционном праве России

В статье проанализированы основные концепции конституционного регулирования свободного перемещения финансов и капиталов и исследована проблема его институционализации в российском праве.

Ключевые слова: *свобода перемещения финансов; свобода перемещения капиталов; принцип единства экономического пространства; история отечественного конституционного права; право на перемещение капиталов.*

Seytumerov A. S.

*Academy of social education (Kazan),
Department of civil law and process*

The concepts evolution of capital and finance freedom movement in the Russian constitutional law

In this article, the author investigated the concept of constitutional regulation of the free movement of capital and finance and reviewed the problem of its institutionalization in the Russian law.

Keywords: *freedom of movement of finance; freedom of movement of capital; the principle of a single economic space; history of domestic constitutional law; the right of movement of capital.*

Длительная эволюция принципа свободного перемещения финансов и капиталов в российском праве предопределила неоднозначность его восприятия среди учёных. Многообразие подходов к данной категории объясняется смысловой нагрузкой свободы передвижения капиталов и особенностям её правового закрепления в отечественном законодательстве. Тем более, что превалирующей точкой зрения выступает полное отрицание этого принципа в юридическом пространстве страны до принятия Конституции Российской Федерации: в дореволюционную эпоху по причине отсутствия конституционного норма-

тивного материала, а в советскую — в силу невозможности отражения свободы перемещения финансов в конституционных актах¹.

В указанном подходе присутствуют ряд убедительных обоснований. Если рассматривать свободное перемещение капиталов в ракурсе конституционного принципа, то вполне логичным представляется его главный признак — оформление в рамках конституционного законодательства². При этом напрямую сторонники такого понимания свободы перемещения финансов не указывают, что именно подразумевается под данным конституционным актом. Лишь косвенно можно предположить, что таковым выступает конституция в своём формально-консолидированном виде, т.е. как единый основной закон, содержащий нормы о государственном строе и характере отношений между верховной властью и населением³. Соответственно, отсутствие конституции на дореволюционном этапе развития отечественного права рассматривается учёными в качестве существенного барьера к воплощению принципа свободы перемещения капиталов⁴. Напротив, наличие конституционного законодательства в советскую эпоху препятствовало институционализации принципа свободного перемещения финансов по причине его формальной незакреплённости со стороны верховной власти.

Вместе с тем согласиться с таким мнением сложно по нескольким ключевым причинам, которые в совокупности оспаривают тезис об обязательности консолидированной конституции в регламентации свободы перемещения капиталов.

Прежде всего, современное конституционное право в аспекте понятия и видов конституций, сложившихся в различных странах, допускает существование государственного строя в условиях отсутствия единого конституционного документа. Например, в таких странах, как Великобритания, Канада, Израиль, Ватикан, Саудовская Аравия, Оман, функции конституции выполняет совокупность нор-

¹ См.: Селемен С.В. Содержание принципа свободного перемещения финансовых средств на территории РФ // Наука и Мир. — 2014. — Т. 2. — № 5 (9). — С. 123.

² Мазо М.А. Конституционный принцип свободного перемещения финансовых средств в Российской Федерации. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. — Казань, 2009. — С. 29.

³ См.: Хабибулина Г.Р., Мазо М.А. Принцип свободного перемещения финансовых средств как основа конституционного строя Российской Федерации // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2008. — Т. 150. — № 5. — С. 79.

⁴ См.: Мазо М.А. Особенности правового содержания принципа свободного перемещения финансовых средств в Российской Федерации // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. — 2008. — № 1. — С. 60.

мативных актов, регламентирующих основные вопросы государственного устройства. При этом говорить об отсутствии свободы перемещения финансов и капиталов в данных государствах не приходится на фоне того обстоятельства, что ключевые конституционные документы, образующие в обобщенном виде сводную «конституцию», напрямую не содержат принципа свободы перемещения капиталов. Рассмотрим это на примере.

В частности, Канадская хартия прав и свобод, которая является первой частью Конституционного Акта Канады 1982 г., перечисляет основные возможности граждан Канады, среди которых нет упоминания на свободу перемещения финансовых средств по территории государства. При этом в Канадской хартии прав и свобод указано, что она регламентирует лишь отношения, связанные с политической властью, а не с частными вопросами, возникающими только между гражданами⁵. Тем самым аспект, направленный на обеспечение свободного перемещения капиталов, выведен из публично-правового поля в плоскость банковского законодательства, которое в Канаде в большей степени направлено на установление общих принципов деятельности банковских организаций с разветвлённой системой нормативных документов, принимаемых центральным банком страны и непосредственно самими банковскими учреждениями. И среди таких принципов как раз обозначена свобода перемещения финансов как основа банковской деятельности не только внутри государства, но и за его пределами с участием международных финансовых институтов⁶.

Примерно такую же модель регламентации свободы перемещения капиталов можно наблюдать на примере Российской Империи, где так же имелись разрозненные правовые акты, направленные на установление государственного строя и регулирование деятельности отдельных государственных институтов. Учитывая, что в монархиях в плоскости публичного права такие вопросы, как передвижение частного капитала, не значились, следует предположить, что тем самым российское государство дореволюционного периода предоставило механизм регламентации свободы перемещения капиталов банковскому сектору и иным институтам национальной финансовой системы, включая отдельные государственные ведомства.

⁵ Канадская хартия прав и свобод 1982 г. // [Электронный ресурс] Опубликована на официальном сайте Министерства юстиции Канады. URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/fra/Const/index.html> (дата обращения 20.10.2015).

⁶ Цит. по: Трофимов К. Т. Банки Канады и России: уроки возможны? // Ленинградский юридический журнал. – 2010. – № 4. – С. 141.

Исторический анализ подтверждает тезис, что в отсутствии единого конституционного акта и правового закрепления принципа свободы перемещения капиталов его частичное воплощение наблюдалось через создание в вертикальном порядке первых банковских организаций с постепенным предоставлением им полномочий по регулированию финансовой мобильности в стране. Соответственно, следует констатировать, что свобода перемещения финансов и капиталов как в исторической ретроспективе, так и на современном этапе конституционного строительства далеко не всегда может сопровождаться её непосредственным закреплением в конституции.

С другой стороны, необходимо отметить, что смысл рассматриваемой свободы на разных исторических этапах и в отдельных государствах может значительно не совпадать. И в России, и в ряде зарубежных стран эволюция свободного перемещения капиталов начиналась с весьма специфического понимания самих отношений, в которых реализовался данный принцип. Эти отношения имели узкий субъектный состав в силу неразвитости банковской сети и финансовой неспособности основной массы населения. Также в них наблюдался весьма ограниченный набор объектов (деньги, отдельные долговые ценные бумаги, кредитные средства) и незначительный перечень средств, при помощи которых происходило передвижение экономических благ внутри страны. В силу такой особенности вполне закономерен специфический порядок регламентации свободы перемещения финансов, который производился либо при помощи единовластных правовых установлений со стороны верховной власти (и в Английском Королевстве, и в Российской Империи на протяжении XVIII—XIX вв.), либо непосредственно самим банковским сообществом как единственным центром по использованию инструментов перемещения капиталов (вторая половина XIX в. — начало XX в.). Опыт регламентации через почтовую службу ярко продемонстрировал частный характер данных отношений и нежелание государства легализовать этот инструмент перемещения денег в пользу банковского сообщества.

На данном основании необходимо отметить явные общие тенденции в начальной стадии развития правового регулирования отношений, в которых определённым образом находила выражение свобода перемещения капиталов — зависимость от государственной политики, вертикальный порядок её поддержание, ограниченный состав правоотношений и их частный характер. Следовательно, зависимость такой свободы от непосредственного конституционного признания напрямую не прослеживается.

Вместе с тем возникает вопрос о правомерности использования категории «принцип» применительно к свободному перемещению финансов и капиталов. Ряд исследователей полагают, что любой правовой принцип, в том числе принцип свободы перемещения финансовых средств, предполагает автоматическое его распространение на максимальное количество участников и, прежде всего, на граждан ⁷. Принцип рассматривается как фундамент регламентации определённой группы отношений, нарушение которого недопустимо ни со стороны власти как источника правовых регуляторов, ни со стороны самих субъектов правоотношений ⁸. Его реализация не может иметь сегментарный характер, тем более в конституционно-правовом ключе ⁹. Исходя из этого, присутствие в правовой системе дореволюционной России, а затем и в СССР отдельных признаков регламентации перемещения капиталов не может вкладываться в общеизвестную категорию «свобода» в её субъективном смысле.

Согласиться с таким предположением также не представляется возможным, поскольку характер регулирования финансовой мобильности в XVIII–XIX вв. соответствовал фактическому порядку отношений в данной сфере. Сословное построение российского общества на тот период сдерживало рост капитала у основной части населения, учитывая факт длительного существования крепостного права и признаки крепостничества после его отмены в 1861 г. ¹⁰. Соответственно, предоставление свободы перемещения финансов всем гражданам не имело под собой прагматических оснований, что доказывается обстоятельствами образования дворянских и купеческих банков и слабым развитием почтовых переводов денежных средств на муниципальном

⁷ См.: Ефремов А.А. Реализация конституционного принципа свободного перемещения финансовых средств (на анализе рынка корпоративных эмиссионных ценных бумаг). Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Воронеж, 2004. – С. 35.

⁸ См.: Ларионова М.А. Некоторые проблемы определения понятия «принцип права» в контексте международного и национального права // Актуальные теоретические и практические вопросы развития юридической науки: общегосударственный и региональный аспекты. – 2014. – № 1. – С. 74–82.

⁹ Гарипов Р.Ф. Субъективные особенности политической ответственности // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2014. – № 4. – С. 279; Гарипов Р.Ф. Ограничение политической ответственности по субъектному признаку // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 1-1 (51). – С. 34.

¹⁰ См.: Дунаева Н.В. «Свободные сельские обыватели» Российской Империи и отмена крепостного права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2007. – № 5 (274). – С. 160.

уровне, который был доступен населению, но не пользовался особой популярностью.

Не менее значительным барьером в развитии правового признания свободы перемещения капиталов служило и своеобразие купечества как основной единицы возможного использования финансовой мобильности в малом и среднем бизнесе страны на дореволюционном этапе¹¹. Отсутствие интереса у основной группы предпринимателей в облегчённых (банковских) формах перемещения капиталов и доверие только обороту наличных денежных средств породило избирательный подход в обеспечении свободы передвижения финансов только у определённых сословий, внутри которых также не наблюдалось единодушия в использовании банковской системы¹².

Поэтому очевидным представляется тенденция, которая наблюдалась сначала в Европе, а затем и в Российской Империи относительно заинтересованности ускорения финансовых процессов лишь у крупных плательщиков, а именно – у самого государства и смежных с ним институтов.

Как известно, институты права в социологическом ключе образуются при устойчивости отношений, на регламентацию которых направлена соответствующая группа правовых норм¹³. Если данные отношения стабильны лишь в определённом сегменте (субъект – объект), развивается адекватный механизм их правового регулирования, при котором круг субъектов и объектов ограничивается на фоне признания за ними определённых свобод. Это явственно демонстрирует сословный уклад законодательства Российской Империи.

Трудно говорить об отсутствии свободы перемещения финансов в советское время на том лишь основании, что предпринимательское право по существу отсутствовало¹⁴. Как и условиях дореволюционной эпохи, на всём протяжении истории СССР в конституциях ни разу не был упомянут принцип единства экономического простран-

¹¹ Соколова Е.С. Институт сословных прав в официальной политической доктрине и законодательстве России середины XVII – первой половины XIX века (дворянство, духовенство, купечество). Монография / Е. С. Соколова. Екатеринбург: Уральская гос. юридическая акад., 2011. – С. 58.

¹² Банникова Е.В. Торговля и купечество в феодальной России. – Оренбург: Оренбургский государственный педагогический университет, 2002. – С. 62.

¹³ См.: Беседина В.А. Социально-правовые институты современного российского общества: особенности формирования и развития. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук. – Санкт-Петербург, 2005. – С. 19.

¹⁴ См.: Ибатуллина Э.А. Правовая категория «предпринимательская деятельность» в истории учений о праве и государстве. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Краснодар, 2008. – С. 87.

ства, а равно отсутствовало конституционное закрепление прав граждан и организаций на беспрепятственное перемещение капиталов. Вместе с тем советское законодательство (гражданское и финансовое) содержало довольно объёмный нормативный материал по вопросам передвижения финансовых средств в стране, который, в общем виде, был заимствован из европейской правовой системы, но с рядом ограничений и запретов в силу проводимой государственной политики. Поэтому многие исследователи финансового права справедливо констатируют, что на этап развития денежного оборота в СССР приходится массовое распространение самих инструментов перемещения капитала среди рядового населения¹⁵.

Если руководствоваться институциональной природой отношений, в которых реализуется до известной степени свобода обращения капиталов, можно заключить, что законодательное признание разнообразных возможностей перемещения финансовых средств произошло именно в советском праве. При этом конституционного оформления свободы в данной сфере не имелось на фоне присутствия в правовой системе СССР единой конституции. Однако, например, в ст. 16 Конституции СССР 1977 г. постулировалась идея единой экономики страны, под которой понимался консолидированный народнохозяйственный комплекс, включающий в себя «все звенья общественного производства, распределения и обмена на территории страны»¹⁶.

Исходя из такой нормативной формулировки в отечественной правовой науке сложилось целое направление, отождествляющее принцип единства экономического пространства со свободой перемещения финансов и капиталов¹⁷. Сторонники данного подхода полагают, что предпосылкой к развитию различных экономических свобод неизбежно является обеспечение общих стандартов в области экономической деятельности¹⁸. В силу этого неизбежна национальная интеграция финансов, а значит, и укрепление возможности оперативного пере-

¹⁵ История финансового права России. Сборник статей / под ред. А.А. Ялбулганова. – М.: Гютика, 2005. – С. 69.

¹⁶ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) // Ведомости ВС СССР. – 1977. – № 41. ст. 617. (утратила силу).

¹⁷ См.: Ярышев С.Н. Международно-правовые вопросы формирования и функционирования единого экономического пространства. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. – Москва, 2012. – С. 81.

¹⁸ См.: Енбахтов А.П. Превращение экономики в единый народнохозяйственный комплекс и некоторые проблемы совершенствования хозяйственного механизма. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Ленинград, 1984. – С. 93.

мещения капиталов внутри страны. Соответственно, без должного правового оформления ключевых механизмов обеспечения внутрисоциальной экономики на конституционном уровне немислима сама идея либерализации субъективных прав граждан и организаций¹⁹.

В данной концепции присутствует рациональное обоснование причинно-следственных связей между публично-правовой категорией «единое экономическое пространство» и частно-правовым институтом свободы перемещения финансов и капиталов. Однако смешивать их в одно понятие, на наш взгляд, представляется спорным методом, поскольку в первом случае речь идёт о принципе, который ориентирован, прежде всего, на государственную власть, а во втором случае говорится о субъективной свободе. В частности, нельзя утверждать, что у каждого гражданина или хозяйствующего субъекта есть конституционное право на единое экономическое пространство. В равной степени невозможен тезис о существовании у государства свободы в перемещении капиталов в её современном конституционно-правовом смысле. У Российской Федерации имеется обязанность в обеспечении данной свободы относительно граждан и организаций, но с учётом поддержания единства своей экономики в территориальном плане.

В пользу высказанного мнения говорит и тот факт, что основной массив правовых норм, регулирующих порядок реализации свободы перемещения капиталов, вкладывается в предмет таких отраслей, как гражданское, предпринимательское, банковское право. Напротив, условия обеспечения единства экономического пространства в большей степени сформулированы в рамках финансового права, в котором значительно различаются и методы правового регулирования, и принципы, и характер самих правоотношений.

Ещё одним аргументом в пользу неравнозначности субъективной свободы и объективного принципа единства экономического пространства служит интерес как аксиологическая правовая категория, а именно — его присутствие в развитие того или иного направления в конституционном русле. Так, несмотря на отсутствие института частной собственности и права на осуществление предпринимательской деятельности, в советском конституционном праве всегда постулировалась идея единства народного хозяйства. Этого было достаточно для вертикального порядка регламентации экономических основ конституционного строя,

¹⁹ См.: Мухтасарова Т.Р. Теоретико-правовые аспекты развития процессов либерализации прав частной собственности: от этатистской экономики к цивилизованному рынку // Образование и право. — 2014. — № 3—4 (54—55). — С. 132.

т.е. публичный интерес предопределил юридическое закрепление объективного принципа хозяйствования в стране. Напротив, переход к новой экономической модели и идее развития прав человека по демократическому типу вынудил государство закрепить ряд субъективных свобод непосредственно в Конституции Российской Федерации, среди которых оказалась и международно-признанная свобода перемещения финансов и капиталов. Соответственно, с реализацией частных интересов граждан и бизнеса в отечественном конституционном праве получил признание качественно новый принцип, достаточный для общества, переходящего к рыночной экономике.

Используемые источники

1. Банникова Е.В. Торговля и купечество в феодальной России. — Оренбург: Оренбургский государственный педагогический университет, 2002. — 232 с.
2. Беседина В.А. Социально-правовые институты современного российского общества: особенности формирования и развития. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук. — Санкт-Петербург, 2005. — 40 с.
3. Гарипов Р.Ф. Ограничение политической ответственности по субъектному признаку // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2015. — № 1-1 (51). — С. 33–36.
4. Гарипов Р.Ф. Субъективные особенности политической ответственности // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. — 2014. — № 4. — С. 279–283.
5. Дунаева Н.В. «Свободные сельские обыватели» Российской Империи и отмена крепостного права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 2007. — № 5 (274). — С. 153–170.
6. Енбахтов А.П. Превращение экономики в единый народохозяйственный комплекс и некоторые проблемы совершенствования хозяйственного механизма. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. — Ленинград, 1984. — 132 с.
7. Ефремов А.А. Реализация конституционного принципа свободного перемещения финансовых средств (на анализе рынка корпоративных эмиссионных ценных бумаг). Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. — Воронеж, 2004. — 345 с.
8. Ибатуллина Э.А. Правовая категория «предпринимательская деятельность» в истории учений о праве и государстве. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Краснодар, 2008. — 172 с.

9. История финансового права России. Сборник статей / Под ред. А.А. Ялбулганова. – М.: Готика, 2005. – 151 с.
10. Ларионова М.А. Некоторые проблемы определения понятия «принцип права» в контексте международного и национального права // Актуальные теоретические и практические вопросы развития юридической науки: общегосударственный и региональный аспекты. – 2014. – № 1. – С. 74–82.
11. Мазо М.А. Конституционный принцип свободного перемещения финансовых средств в Российской Федерации. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Казань, 2009. – 224 с.
12. Мазо М.А. Особенности правового содержания принципа свободного перемещения финансовых средств в Российской Федерации // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2008. – № 1. – С. 60–61.
13. Мухтасарова Т.Р. Теоретико-правовые аспекты развития процессов либерализации прав частной собственности: от этатистской экономики к цивилизованному рынку // Образование и право. – 2014. № 3–4 (54–55).
14. Селемен С.В. Содержание принципа свободного перемещения финансовых средств на территории РФ // Наука и Мир. – 2014. – Т. 2. – № 5 (9). – С. 123–125.
15. Соколова Е.С. Институт сословных прав в официальной политической доктрине и законодательстве России середины XVII – первой половины XIX века (дворянство, духовенство, купечество). Монография / Е. С. Соколова. – Екатеринбург: Уральская гос. юридическая акад., 2011. – 343 с.
16. Трофимов К.Т. Банки Канады и России: уроки возможны? // Ленинградский юридический журнал. – 2010. – № 4. – С. 139–157.
17. Хабибуллина Г.Р., Мазо М.А. Принцип свободного перемещения финансовых средств как основа конституционного строя Российской Федерации // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – Т. 150. – № 5. – С. 79–85.
18. Ярышев С.Н. Международно-правовые вопросы формирования и функционирования единого экономического пространства. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Москва, 2012. – 413 с.